

МОЛОДЫЕ ТРИБУНАЛЬНЫЕ ЭЛЬФЫ

Большинство современной питерской молодежи, увлеченно торчащее на наркоте или зашибающее бабки, с абсолютным безразличием относится к тому, что происходит в городе и стране, вокруг них, если это не имеет прямого отношения к их личности. Но постоянно растет и число молодых людей с активной жизненной позицией, пытающихся что-то в этом мире изменить. «Новый Петербург» будет знакомить своих читателей с некоторыми из них. Сегодня наш собеседник - лидер молодежного экологического движения «Грибные эльфы» Антон Островский.

- Расскажи, как появилась ваша организация?

А.О.: Костяк нашей команды сложился во дворце пионеров, в кружке биологов. В конце 80-х - начале 90-х многие из нас там занимались, ездили на природу - в лагерь «Зеркальный» и другие места - прекрасные остатки советского прошлого. Название «грибные эльфы» появилось на так называемых «Хоббитских играх», где подростки приезжают в лес, лупят друг друга деревянными или незаточенными металлическими мечами и изображают различные - исторические и не очень - сцены. Мы там считались эльфами.

- Чем занимаются «грибные эльфы»?

А.О.: Мы боремся с теми людьми, которые вырубают елки в лесу, собирают на продажу можжевельник и другие охраняемые растения; иногда выезжаем на охрану заповедных территорий. Недавно месяц в небольшом провели в заповеднике «Полистовский», в далеких болотах Псковской области. Там группа инспекторов с участием нашего товарища Кости Михайлова изъяла у браконьеров транспортное средство - болотоход - с 12-ю мешками клюквы. Клюкву нарушители собирали специальными ручными комбайнами, которые выдирают вместе с ягодами мох и всю болотную растительность, отчего заповедное болото постепенно вымирает.

- Имеет ли смысл задерживать простых людей: какой-нибудь дедушка едет в лес срубить себе елку на Новый год, а вы его на обратном пути ловите, тащите в милицию... Зачем?

А.О.: Пенсионеров, везущих домой по одной елке, мы не задерживаем. Мы им просто объясняем, что нехорошо рубить елки без лицензии. Вылавливаем мы тех, кто везет елки на продажу. Трудно в это поверить, но в большой рюкзак некоторые «специалисты» упаковывают до 40 маленьких елочек. Таких ловим, составляем на них протоколы и изымаем елки.

- А куда потом деваете изъятое?

А.О.: Елки отдаем в детские дома и больницы, а можжевельник отдаем в лабораторию дворца творчества юных. Там уже срезанный можжевельник укореняют и высаживают в грунт - есть целая программа по его рекультивации.

- Случались ли у вас во время елочных кампаний какие-нибудь экстраординарные происшествия?

А.О.: Частенько бывает, что в вагоне электрички сталкиваются одинокий контролер и одинокий (или не одинокий) выпивший человек, который едет из леса и везет елку, и не одну, а кроме елок везет еще и топор, которым он ее срубил. Он хватается топором и начинает им размахивать перед инспектором. Пока что у нас такие случаи заканчивались в нашу пользу. Ребята бойкие, скручивают браконьера и сдают в милицию.

Бывают и смешные случаи. Одного мужика с елками ловили три года подряд: первый год задержали его в Девяткине, на следующий год он проехал до Финляндского вокзала, и мы его задержали там, а на третий год поймали на Московском вокзале. Видно, судьба у него такая! Запомнил я, как какая-то тетка долго доказывала нам, что везет в подозрительном свертке китайскую розу, а не елку, но открыть сверток на морозе не может - роза замерзнет! В общем, и адреналина, и веселья в нашей работе хватает.

- Какова численность «грибных эльфов» в Питере? С какими организациями вы сотрудничаете?

А.О.: На съезде молодежного движения «Новый город», куда мы входим, «грибных эльфов» было 103 человека. Многие из нас являются общественными инспекторами комитета по лесу; некоторые - инспекторы комитета по экологии и сохранению природных ресурсов. Нам давно помогает движение «Эко-щит», отдел биологии Дворца творчества юных, на акциях составляют кампанию самые разные люди, начиная от простых студентов и заканчивая ребятами из движения «Солидворот» и Национал-Большевистской партии. Мы принимаем помощь людей независимо от их политических убеждений, нам достаточно их помощи делу сохранения природы.

- А у вас у самих есть какая-либо политическая позиция?

А.О.: Мы аполитичны, поскольку часто трудно характеризовать идеал каким-то конкретным словом, которое может быть неверно трактовано. Себя я могу назвать как анархистом, так и сторонником народной монархии. Я считаю положительным фактом, что с нами сотрудничают политические радикалы: люди часто через какие-то радикальные убеждения приходят к пониманию подлинных истин, которые называются просто потерянными в современном «цивилизованном и гуманном» обществе. Как говорится, «дорога крайностей ведет во дворец мудрости». В итоге эти люди приходят к выводу, что природу надо, действительно, охранять; работают с нами, не делая из этого видимость и политической карьеры.

- Общественная деятельность «грибных эльфов» ограничивается только защитой природы?

А.О.: Нет, не только. У нас есть ряд программ, связанных с реабилитацией наркозависимых, чему стоит уделять большое внимание. Ничто не сможет в такой степени содействовать отлучению человека от наркотиков, как общение с природой. Мы планируем вывозить наркоманов под присмотром врачей на инспекторские базы в лесу, чтобы они пожили, поработали по хозяйству, поехали на лошажах, пообщались с природой в тех местах, где наркотики недоступны. Надеюсь, что в реализации этих программ нам помогут администрации города и области.

- А какое ваше отношение к легким наркотикам, к марихуане? Считаете ли вы тех, кто курит «травку», наркоманами?

А.О.: Марихуану необходимо легализовать. Если бы она продавалась легально, государство получало бы огромные доходы. Это просто астрономические цифры, поскольку количество потребляющих больше, чем утверждает любая статистика. Сейчас, правда, действительно массовым наркотиком стал также героин, который очень опасен. Подросток, желающий острых ощущений, покупает себе героин со стиральным порошком наполовину, который продается на любом углу. Если бы марихуана продавалась легально, он купил бы ее, покурив и был бы доволен, и не принес бы ущерба себе и другим. От марихуаны еще никто не умерал. Государство, разрешив продажу «травки», отнимало бы огромные деньги у мафиозных структур, наживавшихся на смерти. Очень многие люди избавились бы от тяжелых наркотиков, перешли на более легкие. А тот аргумент, что многие не употребляют марихуаны сегодня, но начнут делать это завтра, если ее разрешат, не выдерживает критики: употребляют «травку» или пробовали ее уже практически все молодые люди. И пусть родители не тешат себя иллюзиями. Когда я заканчивал школу, у нас не курили коноплю лишь 2 человека в классе. Сейчас похожая ситуация с героином. И если легкие наркотики не легализовать, ситуация будет ухудшаться. Целые поколения будут потеряны в полном смысле этого слова. Люди будут уходить в тюрьму за «косяк» и возвращаться оттуда преступниками.

- Чего вы ждете от наступления нового века и нового тысячелетия?

А.О.: Древние языческие заповеди учили о том, что природа - это храм, и что нужно жить в гармонии с ней. Со временем человек решил, что может спокойно эксплуатировать природу, как ему захочется. Плоды такого отношения мы пожинаем сегодня в виде загубленных рек, озер и лесов. Мы надеемся, что в новом тысячелетии люди вспомнят о мудрости своих далеких предков и поймут, что все живое наделено душой. Иначе всех нас ждет неминуемая смерть в техногенном аду.

Андрей ДМИТРИЕВ

P.S. Стоит отметить, что все, что делают «грибные эльфы», они делают абсолютно бескорыстно. Ни за одну из своих акций они не получали денег.

ОТ РЕДАКЦИИ. Нам трудно согласиться с некоторыми предположениями «эльфов». Но нужно признать, что в проблеме мы не разбираемся.